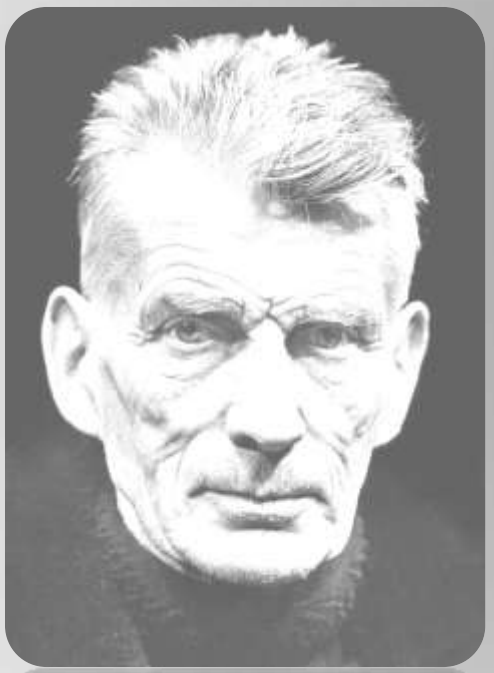
ПОИСК ИСТИНЫ

Сэмюэль Беккет

(1906–1989)

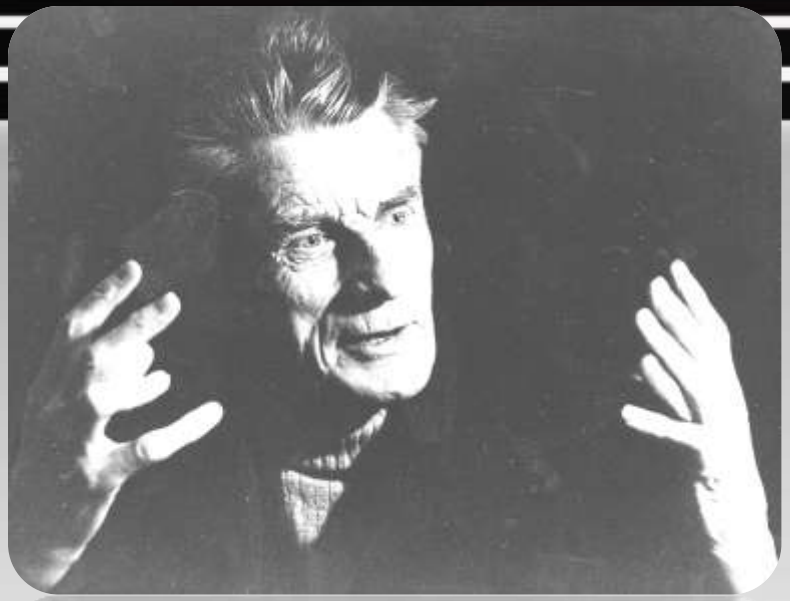
к 115-летию со дня рождения ирландского писателя



«Известно,
что за свою долгую жизнь Сэмюэль Беккет не дал ни одного интервью.
Он не оставил воспоминаний.
Не написал даже и крохотного автобиографического очерка.
В это сложно поверить, но, похоже, не сохранилось ни одной записи его голоса (а ведь Беккет умер в 1989 году!)».

Давно, задолго до завершения своего жизненного и творческого пути, Беккет признан современным писателем.
Одним из официальных знаков этого признания - Нобелевская премия по литературе за 1969 год.

«… за новаторские произведения в прозе и драматургии, в которых трагизм современного человека становится его триумфом»



Сэмюэль Беккет родился 13 апреля 1906 года в небольшом поселении Фоксрок, пригороде Дублина (Ирландия).

Семейная фотография: Слева направо: Молли Роу (кузина), Сэмюэль Беккет (на коленях у тёти), Фрэнк Беккет (брат), Рубина Роу (тётя), Шейла Роу (кузина), Энни Роу (бабушка)

Сэмюэль Беккет и его брат Фрэнк Беккет (1954 год)

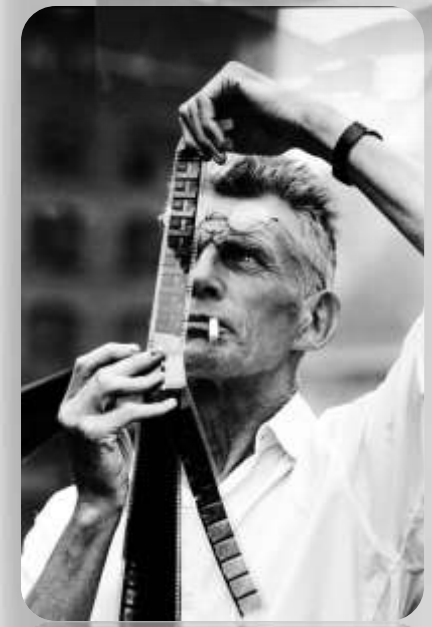
Сэм, младший сын в семье ирландского предпринимателя, повторял путь, обычный для детей своего привилегированного круга. В школе он не испытывал большой любви к наукам, зато очень преуспел в разных видах спорта, от крикета до бокса. Потом он поступил в самый престижный ирландский университет, колледж Троицы, где проявил блестящие способности к языкам и литературе. Родители, особенно мать, ожидали, что после университетской шлифовки сын займёт место в фирме отца, как это было принято в их среде, но после некоторых колебаний согласились и на другой вариант - солидной академической карьеры, которая открывалась перед Беккетом, лучшим выпускником его факультета. Но судьба распорядилась иначе.

Поехав на два года в Париж преподавать английскую литературу в «Эколь Нормаль сюперьер» (по обмену между этим известным учебным заведением и колледжем Троицы), Беккет оказался в мировой столице литературы и искусства, вошёл в окружение Джеймса Джойса, жившего в Париже в добровольном изгнании, и начал писать.

Дублин, куда он должен был вернуться в 1930 году, выглядел по контрасту глухой провинцией. Литературные салоны Дублина не выдерживали никакого сравнения с домом Джойса, парижскими кафе, где собирались те, кто творил новое искусство. Отторгнутый от Парижа, от той питательной среды , которая стала для него жизненно необходимой, Беккет всё больше погружался в отчаяние.

Никакое лечение не помогло, пока он снова не выбрался в Париж. Такие критические состояния, периодически повторявшиеся у Беккета в молодости, в общем, укладывались в классическую схему конфликта творческой личности, ищущей себя, с филистерской, равнодушной к духовным запросам средой.

Беккет находится в процессе тревожного и большей частью безуспешного поиска себя в профессии и жизни. Он пишет письмо С. Эйзенштейну с просьбой о принятии на обучение в Государственный институт кинематографии (ответа не было получено), пытается получить место преподавателя в университете Кейптауна, попутно пишет поэму «Каскандо», в период с октября 1936 по апрель 1937 путешествует по Германии, особое внимание уделяя богатейшим художественным галереям Берлина, Дрездена и Мюнхена. В середине октября 1937 года писатель окончательно обосновывается в Париже, которому суждено стать его вторым домом до самой смерти.

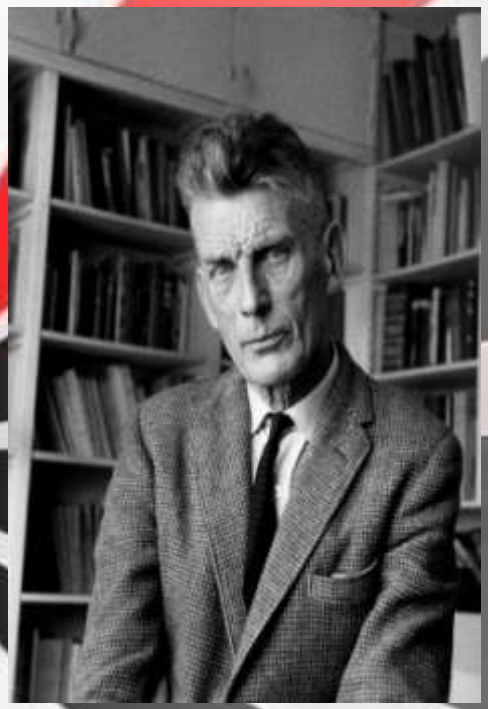


1938 год. Парижская улица, ночь. Беккет с друзьями возвращается из кафе домой. К ним подходит человек и клянчит денег. Беккет отталкивает его, тот падает, но тут же вскакивает и всаживает в грудь обидчику нож. Случайно проходившая женщина помогает перевязать раненого и вызывает «скорую помощь». Так Беккет встречает свою будущую жену, Сюзанну Дешво-Дюмениль.

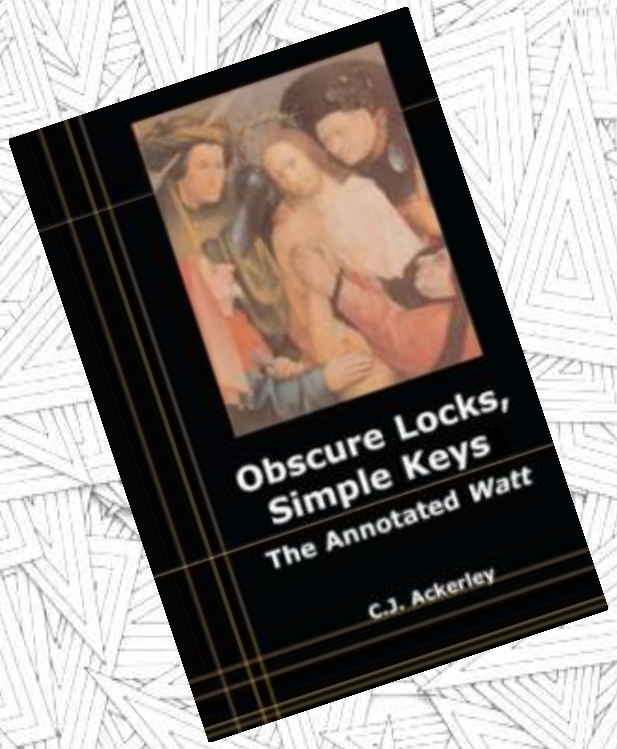
Война. Беккет в Париже, куда он вернулся в начале сентября 1939 года из ежегодной поездки к родным, хотя мог остаться в Ирландии. С осени 1940 года он и его жена участвуют в Сопротивлении. Работа их группы состоит в сборе информации о немецких войсках. Получив фальшивые документы, Беккет и Сюзанна уезжают из Парижа. Супруги сходят с поезда в Лионе и, голодные, одетые слишком легко, проходят пешком почти 240 километров до Русильона, где до конца войны остаются жить.

По мере того как война приближается к Русильону (деревня вскоре оказалась в оккупированной зоне), усиливается деятельность партизан. В неё вовлекают и Беккета, но теперь это иная работа, чем в Париже: диверсии, возможны налёты. За своё участие в Сопротивление он получил от правительства де Голля две военные награды.

Но об этом даже самые близкие друзья и родные узнали спустя тридцать лет.
А когда писателя расспрашивали о его партизанской деятельности, он отмахивался: «Всё это походило на игру в бойскаутов».



Для самого писателя главным лишением было то, что война прервала его работу, оторвала от Парижа, отдалила его литературное признание, а травмы, нанесённые войной, были связаны не с личной его судьбой, а с потерей друзей, с гибелью других, для него безымянных, людей.



Русильон превратился для него в место заключения: без связи с внешним миром (не считая радио), без интеллектуальной пищи, с одними и теми же лицами вокруг. Его стали одолевать многочисленные хвори. Спасла его только работа. Здесь он написал роман «Уотт», о котором впоследствии говорил, что это была «просто игра», чтобы не сойти с ума и не разучиться писать».

В 1946-1948 годах Беккет создал серию прозаических произведений. Среди которых два полностью завершённых романа – «Моллой» и «Мэлоун умирает». К этому времени Беккет полностью осознал лирический характер своего дара – лирический и мучительный для самого творца. Эта лирическая проза всё более теряет формальные признаки сюжета; автобиографичность внешняя уступает место самоанализу.

Герой романа «Мэлон умирает» – писатель, который, лёжа один в комнате, похожей на камеру, умирая, продолжает писать до самого конца, причём воспоминания, вымысел и ощущения в настоящем смешиваются, перетекают друг в друга. Фрагменты воспоминаний, возникающие в сознании Мэлона, фрагменты действительности, его окружающей, составляют калейдоскоп, имеющий глубоко автобиографический характер (в том числе и во внешних деталях). Когда Беккет создавал это произведение, мучительный процесс, в который выливалось его стремление «дойти до самой сути» в самом себе, достиг предела. Он писал, как в трансе, и на глазах слабел вместе со своим героем…

Эти романы – классика литературного модернизма.

Через год, когда Беккет писал роман «Безымянный», всё это повторилось…
Герой романа надрывно, взахлёб, спорит со своим временем, Богом и мироустройством…
И, как ни странно, выходит из этого спора победителем.
Поставив последнюю точку , Беккет сам осознал, что это тупик…
.

Но к тому времени выход был уже найден, потому что в промежутках между рассказами и романами Беккет написал две пьесы: «Элевтерия» и «В ожидании Годо».
Как он объяснял впоследствии: «Я начал писать пьесы, чтобы выйти из той ужасной депрессии, в которую меня завела эта проза».

«Элевтерия» (по-гречески «свобода») – обычная пьеса с жизнеподобными персонажами и традиционно построенным сюжетом, в котором рассказывается о том, как молодой человек из буржуазной семьи пытается освободиться от требований и условностей среды.

Декорация, согласно ремарке, наглядно показывала контраст двух образов жизни: сцена была поделена пополам, одна часть изображала богатую, заставленную вещами гостиную, другая – почти пустую комнату героя.

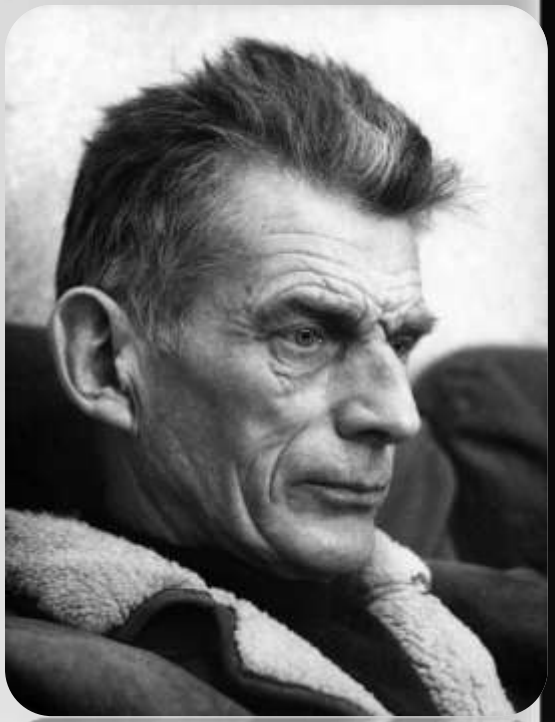
Писатель, поэт и драматург, представитель модернизма в литературе, один из основоположников театра абсурда, Сэмюэль Беккет получил всемирную известность как автор пьесы «В ожидании Годо» - одного из самых значительных произведений мировой драматургии XX века.

Создание «Годо» стало спасительным выходом для Беккета. Во-первых, он обрёл второе дыхание; во-вторых, пьеса привела Беккета в театр, тем самым широко раздвинув границы его творческого (и человеческого) общения. Открыв перед ним новые внутренние возможности.

Он писал её легко и быстро – менее чем за четыре месяца, с октября 1948-го по январь 1949 года. Он предлагал пьесу для постановки в самые обычные театры и не мог понять, почему её отвергают на том основании, что она слишком серьёзна, скучна и непонятна.

Только спустя год «Годо» попала в руки её будущего постановщика Роже Блена.

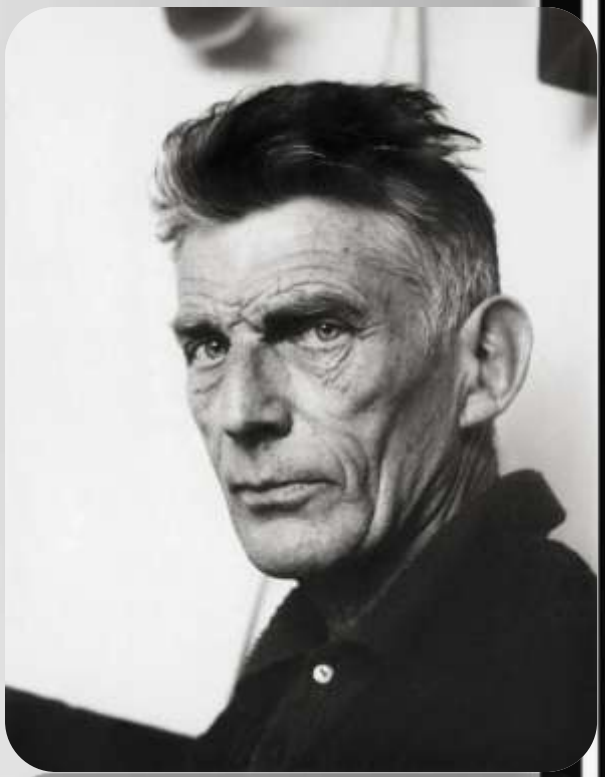
Хотя Беккет нашёл режиссёра-единомышленника, который к тому же был отличным актёром, премьера, состоявшаяся 5 января 1953 года, могла бы и не стать событием… Если бы не участие в постановке самого Беккета.



Удивительное дело: этот самоуглублённый, болезненно застенчивый человек, автор произведений, в большой своей части трудных для восприятия и самых искушённых читателей, со своих самых первых шагов в театре обнаружил безошибочный сценический инстинкт и практическую хватку.

О пьесе «В ожидании Годо» писали, что она , как Афина, в полном вооружении вышла из головы своего творца. Но и Беккет, можно сказать, в полном вооружении вошёл в театр – как человек театра, имеющий все качества для того, чтобы быть автором спектакля в полном смысле этого слова.

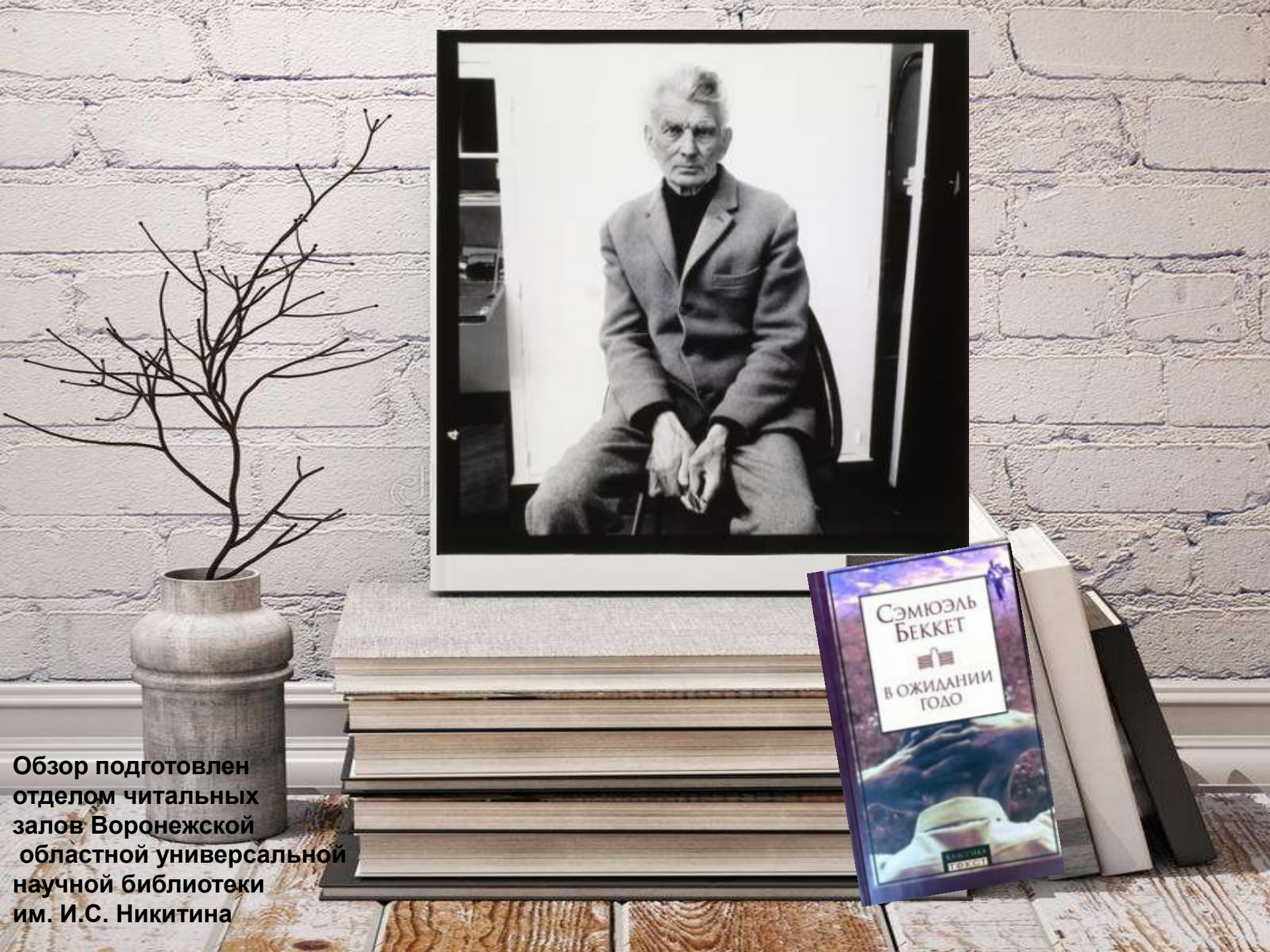
Вслед за «Годо» была написана пьеса «Эндшпиль». В основу которой положена метафора шахматной игры, но главные персонажи играют не только как фигуры на доске, но и как актёры на сцене , комментирующие спектакль, в котором они участвуют. В своей основе эта игра – комедийная, рассчитанная на самое прямое воздействие…И зрители вновь – необходимые участники действия.



Начиная с премьеры «Годо» Беккет постоянно ставит свои пьесы сам или принимает деятельное участие в создании спектаклей. Театр до конца дней становится самым главным в его жизни. Муки и страхи творческой невоплощённости навсегда останутся в прошлом. Беккет, лирик и мыслитель, не изменил себе, работая почти исключительно для театра на протяжении четырёх десятилетий.

Беккет не предлагает человеку никакой другой опоры, кроме самого себя и другого человека; ни он, ни его герои не верят в силы , стоящие над человеком. Поэтому автор на самом деле не только не принижает человека – всякого человека, а, напротив, только им и интересуется. Только на него и надеется (хотя надежда всегда соседствует с сомнением).

Непонятно, каким образом пьесы Беккета могли обрести не просто зрительский успех, но широчайшую, мировую, популярность… И почему актёрам так нравится играть в его пьесах, а те, кто работал с ним как с режиссёром, буквально были влюблены в него…



Обзор подготовлен отделом читальных залов Воронежской областной универсальной научной библиотеки им. И.С. Никитина